

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

X

На правах рукописи

Муравьев Кирилл Владимирович

**ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА**

**Специальность 12.00.09 — уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

*Уч. № 16/55
25.04.2005*

Омск 2005

Диссертация выполнена в Омской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Марфицин Павел Григорьевич

Официальные оппоненты: Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Николук Вячеслав Владимирович;
кандидат юридических наук, доцент
Баранов Александр Михайлович

Ведущая организация: Уральская государственная юридическая академия.

Защита состоится « 25 » мая 2005 г. в 11 час. на заседании диссертационного совета Д 203.010.01 при Омской академии МВД России по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, 7, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омской академии МВД России.

Автореферат разослан « 8 » апреля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Баландюк В. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Судебно-правовая реформа в России направлена на качественное изменение деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Корректирование целей уголовной юстиции, становление уголовного процесса охранительного типа влекут изменение устоявшихся представлений о содержании мероприятий, осуществляемых государственными органами и их должностными лицами на первоначальном этапе судопроизводства, и возникающих в связи с этим правоотношений. Это приобретает особую значимость в условиях действия принципа состязательности сторон, при котором преследуемые в уголовном порядке лица должны своевременно узнавать о наличии против них подозрений и при этом получать права, позволяющие защищаться от деятельности участников судопроизводства со стороны обвинения. Не случайно в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее — УПК РСФСР) 20 марта 2001 г. было внесено положение о том, что лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, наделяется правами подозреваемого¹. Данное правило в неизменном виде вошло и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Однако следователи и дознаватели, пользуясь диспозитивным предписанием закона, не торопятся возбуждать дело в отношении лица, а предпочитают начинать предварительное расследование только «по факту совершения преступления». Так, изучение уголовных дел, по которым установлены лица, подозреваемые в совершении преступления, показало, что если до 20 марта 2001 г. сведения о причастном к совершению деяния субъекте упоминались примерно в 70,0% постановлений, оканчивающих первоначальный этап судопроизводства, то после появления рассматриваемой новеллы данные о субъекте указывались в описательно-мотивировочной части акта о начале расследования лишь в 53,4% изученных уголовных дел, а в резолютивной части постановления (где формулируется решение о возбуждении дела в отношении определенного лица) — лишь в 42,3% производств. При этом в 78,2% случаев сведения об имеющем отношении к преступлению лице содержались в сообщении о преступлении либо в материалах его предварительной проверки. Изложенное позволяет констатировать парадоксальную ситуацию: в УПК появились прямые предписания о возможности возбуждения дела в отношении лица, а количество таких решений в практической деятельности сократилось. Нововведенный правовой институт не достиг своих целей в полной мере.

¹ См.: *Федеральный закон* от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2001. — № 13. — Ст. 1140.

Нормы, составляющие рассматриваемый правовой институт, не позволяют четко уяснить сущность возбуждения уголовного дела в отношении лица. При вынесении данного постановления правоприменитель зачастую допускает, что в рамках начатого производства уголовное преследование может осуществляться только против этого лица, и если в последующем устанавливаются соучастники преступления, то в отношении каждого из них требуется возбуждение дела.

Неоднозначное понимание сущности возбуждения уголовного дела в отношении лица не приводит к единообразному применению норм закона при выделении уголовных дел. В УПК РФ не содержится положений, которые подтверждают или опровергают необходимость возбуждения уголовного дела по каждому эпизоду преступной деятельности, выявленного в ходе предварительного расследования обстоятельств основного преступления.

Возможность возбуждения уголовного дела против лица прямо предусмотрена в разделе XVII УПК РФ, посвященном особенностям производства в отношении отдельных категорий лиц. Дела частного обвинения возбуждаются путем подачи потерпевшим заявления, в котором указываются данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности. В том и другом случаях возникают проблемы, связанные с реализацией прав граждан.

Не имеет однозначной оценки вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении лица и в теории уголовного процесса. Практику указания заподозренного субъекта в постановлении о возбуждении дела не поддерживали такие процессуалисты, как Н. А. Акинча, Н. В. Жогин, М. С. Строгович, Ф. Н. Фаткуллин. Хотя другие авторы — В. А. Ефанова, А. Р. Михайленко, Е. К. Острога — утверждали, что возбуждение дела в отношении лица допустимо. Высказывалась также точка зрения (М. С. Брайнин), что спор о том, как надлежит возбуждать дело — против лица или по факту — является схоластическим. Возможно, именно по этой причине особенности возбуждения дела в отношении лица не учитываются в научных исследованиях, посвященных методике расследования дел о преступлениях, по которым уголовное преследование с начального этапа связано с определенным лицом.

Научная разработанность проблемы. Наряду с указанными выше авторами исследованием различных аспектов проблем, связанных с основаниями и порядком принятия итоговых процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела, их законностью и обоснованностью, занимались, в том числе и на монографическом уровне, Ю. Н. Белозеров, С. В. Бородин, В. Н. Григорьев, В. В. Кальницкий, Н. П. Кузнецов, П. А. Лупинская, П. Г. Марфицин, В. В. Николук, Ю. В. Овсянников, А. П. Рыжаков, А. А. Чувилев, В. Н. Яшин и др. Представляется, что в той или иной степени научные разработки авторов актуальны и могут быть использованы для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Однако возбуждение дела в отношении лица до настоящего времени не было предметом системного изучения и носило фрагментарный характер.

Следует также иметь в виду, что исследования в данной области в основном были осуществлены до принятия действующего УПК, ряд положений которого заставляют концептуально пересмотреть правовое положение личности в уголовном судопроизводстве, в том числе и такого участника уголовного процесса, как подо-

зреваемый. В диссертационных исследованиях, посвященных первоначальному этапу уголовного судопроизводства, которые проводились после введения в действие УПК РФ (Л. В. Березиной, А. А. Усачева, Г. П. Химичевой и др.), вопрос о возбуждении дела в отношении лица также не получил должной оценки.

Недостаточная научная разработанность этих вопросов при большой их практической значимости обусловила выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. *Целью* диссертационного исследования является разработка и обоснование рекомендаций по оптимизации норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с возбуждением дела в отношении лица, на основе анализа ретроспективного и действующего законодательства, практики его применения, теоретических положений науки уголовного процесса.

Указанная цель определила постановку и разрешение следующих основных *задач*:

- исследование истории возникновения и развития первоначального этапа судопроизводства и определение роли решения о возбуждении дела в отношении лица в формировании современного состояния стадии возбуждения уголовного дела;

- установление начального момента и порядка осуществления уголовного преследования, уточнение его законодательной формулировки, определение места возбуждения дела в отношении лица в механизме уголовного преследования;

- исследование развития научных представлений об основаниях вовлечения в уголовное судопроизводство подозреваемого и определение оптимального варианта постановления уголовно преследуемого лица в адекватный правовой статус;

- формулирование понятия «возбуждение уголовного дела в отношении лица», определение гносеологической и правовой природы, а также значения возбуждения уголовного дела в отношении лица;

- выявление устойчивой взаимосвязи между поводами и основанием возбуждения уголовного дела в отношении лица, разработка критериев для унификации основания и порядка принятия данного решения;

- изучение и обобщение эмпирического материала, отражающего сложившуюся практику, установление условий, необходимых для надлежащего применения уголовно-процессуальных норм в данной сфере;

- определение основных направлений совершенствования законодательства, регулирующего способы проверки информации о совершении преступлений определенным лицом, порядка принятия решений в данной сфере, а также использование прав и законных интересов участниками возникающих в связи с этим правоотношений;

- формулирование рекомендаций по улучшению контроля и надзора за применением компетентными органами норм, регламентирующих основание и порядок возбуждения уголовного дела в отношении лица.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие при возбуждении уголовного дела в отношении лица. В предмет исследования входят нормы Конституции Российской Федерации, УПК РФ, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»,

иных законов и нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, связанные с возбуждением уголовного дела в отношении лица, а также практика их применения.

Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод познания объективной действительности, исторический, сравнительно-правовой, формально-логический метод, а также наблюдение, анализ, синтез, аналогия, моделирование и обобщение.

Теоретической базой исследования служили работы представителей наук теории права и государства, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и административного права. В диссертации анализируется российское и зарубежное уголовно-процессуальное законодательство, постановления (определения) Конституционного Суда РФ, решения Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты.

Эмпирическая база исследования. Сбор эмпирического материала производился в 2001–2005 гг. по специально разработанной методике, предопределившей достоверность и обоснованность выводов. Автором лично, а также под его руководством проведено анкетирование 220 следователей, дознавателей, оперуполномоченных органов внутренних дел и прокуратуры Республики Саха (Якутия), Приморского края, Новосибирской, Омской, Свердловской областей, Ханты-Мансийского автономного округа. Изучены 520 уголовных дел, находящихся в архивах судов и следственных подразделений Новосибирской и Омской областей, Ханты-Мансийского автономного округа, по которым установлены лица, подозреваемые в совершении преступления, в том числе 340 уголовных дел, начатых производством после введения в действие УПК РФ, а также 120 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела.

При подготовке работы использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне в результате комплексного исследования исходных категорий «возбуждение уголовного дела», «уголовное преследование», «подозрение», а также рассмотрения института возбуждения уголовного дела в отношении лица в его историческом развитии и в условиях действия УПК РФ определены гносеологическая и правовая природа, значение возбуждения дела в отношении лица, основание принятия данного решения, сформулированы предложения по оптимизации порядка возбуждения уголовного дела в отношении лица.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Становление и развитие правового института возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве шло параллельно, а иногда в прямой связи с предоставлением возможности начинать уголовно-процессуальную деятельность в отношении субъекта, подлежащего уголовной ответственности. В современном законодательстве возбуждению дела в отношении лица впервые придается самостоятельное значение.

2. Необходимо на законодательном уровне уточнить понятие уголовного преследования, т.е. процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях установления общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении преступления для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия.

2.1. Уголовное преследование может быть классифицировано:

— по возможности применения мер процессуального принуждения на: а) усеченное — осуществляемое до установления признаков преступления и не обеспеченное принуждением; б) полноценное — реализуемое после возбуждения уголовного дела и обеспеченное государственным принуждением;

— по кругу лиц, в отношении которых оно осуществляется, на: а) рассредоточенное — осуществляемое в отношении неопределенного круга лиц; б) сосредоточенное в отношении конкретного субъекта.

2.2. Этапами уголовного преследования являются: а) сосредоточение; б) подозрение; в) обвинение.

Посредством возбуждения уголовного дела в отношении лица уполномоченные государственные органы на этапе подозрения (обвинения — по делам частного обвинения) официально обозначают наличие сосредоточенного в отношении определенного субъекта уголовного преследования, которое с этого момента модифицируется в полноценное, обеспеченное государственным принуждением.

3. Предусмотренные в законе ситуации появления в судопроизводстве подозреваемого во всех случаях не позволяют своевременно наделить лицо, подозреваемое в совершении преступления, адекватным правовым статусом. В УПК РФ необходимо закрепить возможность наделения лица процессуальным статусом подозреваемого посредством принятия решения о признании таковым, которое может найти отражение в отдельном постановлении, в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении лица либо в процессуальном документе, отражающем намерение применить меру процессуального принуждения (задержание или меру пресечения).

4. Возбуждение уголовного дела в отношении лица — правовой акт, выражающийся в последовательном вынесении уполномоченными должностными лицами решений о возбуждении дела по факту совершения преступления и признании определенного лица подозреваемым (по делам частного обвинения — обвиняемым) в связи с установлением достаточных доказательств, указывающих на совершение этим лицом деяния, запрещенного уголовным законом.

5. Основанием для возбуждения уголовного дела в отношении лица является наличие доказательств, достаточных для вероятностного суждения о наличии в общественно опасном деянии признаков состава преступления и причастности к его совершению определенного лица.

6. Деятельность по возбуждению уголовного дела в отношении лица в обычном порядке проходит три последовательных этапа: прием информации о преступлении, ее проверку и принятие решения по результатам. Каждый этап имеет свои особенности, определяемые наличием субъекта, в отношении которого сосредоточено уголовное преследование.

Предварительная проверка сообщения о совершении преступления определенным субъектом является обязательным этапом деятельности по возбуждению дела в отношении лица. В УПК РФ надлежит закрепить возможность и процедуру истребования объяснений и необходимых материалов, принятия представленных предметов и документов. Если решить вопрос о наличии или отсутствии признаков преступления без производства следственных действий невозможно, то необходимо допустить производство следственных действий, существенно не ограничивающих права и свободы граждан (назначение и производство экспертизы, осмотр предметов и документов), а также освидетельствование — с письменного согласия лица, в отношении которого проводится данное следственное действие.

7. Обычный порядок разрешения информации о преступлении, совершенном определенным лицом, может обладать особенностями. Специфика имеется при возбуждении дел: по признакам преступления, обнаруженным в ходе производства по уголовному делу; по результатам непроцессуальной служебной деятельности правоохранительных органов; частно-публичного обвинения; о преступлениях, совершенных лицом, имеющим особый правовой статус. Законодательная регламентация возбуждения таких категорий дел не является оптимальной и нуждается в совершенствовании.

8. Возбуждение уголовного дела в отношении лица о преступлениях частного обвинения происходит, как правило, в особой процессуальной форме путем подачи потерпевшим заявления мировому судье, что не должно исключать альтернативной возможности возбуждения дела в обычном порядке при обращении потерпевшего в иные правоохранительные органы.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что его результаты углубляют теоретические представления о содержании деятельности должностных лиц государственных органов по уголовному преследованию на первоначальном этапе судопроизводства, обогащают научные познания об оптимальных основаниях вовлечения подозреваемого в уголовный процесс и в своей совокупности создают теоретико-методологические предпосылки для решения проблемы возбуждения уголовного дела в отношении лица. В диссертации разработаны ключевые положения, позволяющие оптимизировать досудебную процессуальную деятельность.

Сделанные выводы и обобщения могут способствовать совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, ведомственного нормативного регулирования, а также повышению эффективности деятельности следователей, дознавателей, прокурорского надзора и ведомственного контроля за досудебным производством.

Разработанные автором идеи, рекомендации и предложения могут использоваться в научно-исследовательской, преподавательской работе образовательных учреждений и факультетов юридического профиля. Диссертация содержит материал, который можно использовать для углубленного изучения курсов «Уголовный процесс», «Предварительное расследование» курсантами, слушателями и студентами юридических вузов, при переподготовке дознавателей, следователей, прокуроров.

Апробация результатов работы. Теоретические и прикладные положения диссертации докладывались диссертантом и обсуждались на научно-практических конференциях, состоявшихся в Омской академии МВД России (г. Омск, ноябрь 2001 г., март 2003 г., март 2004 г., март 2005 г.), в Сибирском юридическом институте МВД России (г. Красноярск, февраль 2003 г.), в Барнаульском юридическом институте МВД России (г. Барнаул, апрель 2004 г.).

Результаты проведенного исследования, сформулированные на их основе выводы, предложения и рекомендации прошли обсуждение на кафедре уголовного процесса Омской академии МВД России. Основные положения исследования опубликованы в 8 научных работах, подготовленных автором лично или в соавторстве, объемом 7,85 п. л.

Методические рекомендации по принятию решения о возбуждении уголовного дела в отношении лица внедрены в практическую деятельность и используются следственными подразделениями при УВД (ГУВД) Республики Саха (Якутия), Приморского края, Новосибирской, Омской, Свердловской областей, Ханты-Мансийского автономного округа. Результаты исследования используются в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских и практических занятий в Омской академии МВД России, Барнаульском юридическом институте МВД России.

Структура и объем работы. Структура диссертации предопределена целями и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованной литературы и приложение.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; раскрываются его методология, научная новизна, теоретическое и практическое значение; формулируются основные положения, выносимые на защиту; дается характеристика эмпирической базы работы; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Исторические и теоретико-правовые предпосылки формирования института возбуждения уголовного дела в отношении лица и его место в уголовном преследовании) включает три параграфа.

В *первом параграфе* «Становление института возбуждения уголовного дела в отношении лица и теоретико-правовые представления о первоначальном этапе судопроизводства» анализируется история формирования и развития стадии возбуждения дела, которая в дореволюционном уголовном процессе в качестве самостоятельной не рассматривалась. Письменного оформления решения о начале расследования не требовалось. Начало производства в отношении определенного субъекта предусматривалось с учетом особенностей отдельных категорий лиц (священнослужителей, монашествующих и др.).

Автор соглашается с исследователями (Ю. В. Деришевым, Н. В. Жогиным, Ф. Н. Фаткуллиным), считающими, что возбуждение уголовного дела как самостоятельный институт уголовного процесса в основном сложился к началу 1918 г. и продолжал формироваться в последующие годы. Становление и развитие правового института возбуждения дела шло параллельно, а иногда в прямой связи с предоставлением возможности начинать процессуальную деятельность в отношении лица. УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г., иные нормативно-правовые акты Советской России предписывали начинать уголовно-процессуальную деятельность в связи с преступными правонарушениями конкретных лиц. Основным гарантом обеспечения законности и обоснованности возбуждения дела в отношении лица виделся прокурорский надзор.

Возможность возбуждения уголовного дела в отношении лица сохранилась и в связи с принятием УПК РСФСР 1960 г. Наряду с этим формировалось неcodифицированное уголовно-процессуальное законодательство, предусматривающее особенности возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц (депутатов, судей и др.).

Учитывая научную полемику относительно преобразования досудебного производства путем исключения стадии возбуждения дела (сведения ее до минимума), традиции российского дореволюционного законодателя, признавая необходимость модернизации первоначального этапа уголовного процесса в целях рационализации досудебного производства, автор не спешит отказываться от сформировавшегося порядка начала предварительного расследования. Он полагает, что существование в настоящее время стадии возбуждения дела, заканчивающейся одноименным решением, обуславливается ее колоссальным общественно-социальным, юридическим значением и спецификой современного состояния правоприменения.

Во *втором параграфе* «Место возбуждения уголовного дела в отношении лица в механизме уголовного преследования» проанализированы основные научные взгляды на понятие «уголовное преследование», выявлена его сущность, выделены основные этапы и таким путем установлено место возбуждения уголовного дела в отношении лица в механизме уголовного преследования.

Исходя из семантики понятия «уголовное преследование», автор приходит к выводу, что постановка перед этой деятельностью целей изобличения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ) ни в коей мере не ограничивает субъектов, в отношении которых она направлена, указанными участниками. Процессуальная функция следователя по изобличению лица в совершении преступления начинается, как правило, задолго до того, как появляется подозреваемый, а тем более — обвиняемый. Деятельность, направленная на получение доказательств, дающих основание для постановки в статус уличаемого, имеет единую направленность, а по большей части и совпадает с деятельностью, направленной на изобличение лица, совершившего преступление. Следовательно, такая деятельность и есть не что иное как уголовное преследование. При изучении уголовных дел, оконченных производством, выявлено, что в 94,5% обвинительных заключений в числе доказательств, подтверждающих обвинение, правоприменитель указывал и те, кото-

рые получены до постановки лица в официальный процессуальный статус изобличаемого (обвиняемого, подозреваемого). Более того, в 86,0% случаев отдельные изобличающие доказательства были получены стороной обвинения еще до возбуждения дела. Настоящее подтверждает вывод о том, что деятельность по изобличению лица в совершении преступления осуществляется до того момента, когда субъект ставится в определенный процессуальный статус, и начинается до возбуждения дела, одновременно с началом уголовного судопроизводства.

Автор доказывает, что составным компонентом уголовного преследования является указание на то, что это *процессуальная* деятельность, и полагает, что другие действия, направленные на установление и изобличение лица в совершении преступления, в том числе административно-служебная деятельность правоохранительных органов, несмотря на единую направленность, этим термином регламентироваться не могут. Вместе с тем уголовным преследованием можно называть процессуальную деятельность по представлению собранных материалов для приобщения к уголовному делу. Функцию уголовного преследования (поддержания обвинения) прокурор осуществляет и в стадиях, следующих за постановлением приговора.

Поэтому автор считает необходимым уточнить законодательную формулировку уголовного преследования.

Диссертант отмечает, что исходные данные о преступлении можно разделить на две основные группы: 1) позволяющие судить как о наличии деяния, так и о лице, его совершившем; 2) в которых отсутствуют какие-либо сведения о лице, причастном к правонарушению. Появление данных второй группы инициирует рассредоточенное преследование, т.е. адресованное в отношении неопределенного круга лиц и осуществляемое путем сбора информации о наличии признаков преступления, закрепления следов преступного деяния, установления лица, его совершившего. Круг лиц, могущих быть причастными к общественно опасному деянию, сужается до нескольких или одного человека. Уголовное преследование переходит в качество сосредоточенного на обусловленном субъекте. Первоначально совокупность данных, их характер позволяет сформулировать лишь гипотезу, что заподозренный — это реальный преступник. Постепенно эти сведения достигают качества, которое ведет к обоснованному предположению о причастности к совершению деяния определенным лицом. Так формируется подозрение, с ним связан первоначальный этап публичного (официального) осуществления уголовного преследования. Окончательный этап уголовного преследования невозможен без обвиняемого — участника, в отношении которого в установленном порядке выдвинуто утверждение о совершении им конкретного деяния, запрещенного законом.

Подозрение может формироваться как на этапе предварительного расследования, так и до этого. Впервые официальная позиция государственных органов о наличии совершенного • преступления высказывается в постановлении о возбуждении уголовного дела. Оно становится отправной точкой для перехода уголовного преследования из разряда усеченного (не обладающего возможностью применения мер процессуального принуждения) в разряд полноценного (обеспеченного государственным принуждением). Только с этого момента государственные орга-

ны могут официально высказывать свою позицию о причастности лиц к совершению преступления и наделять субъектов статусом преследуемых (подозреваемого, обвиняемого). Однако при этом у стороны обвинения появляется обязанность в полной мере обеспечить возможность осуществления функции защиты, которая на первоначальном этапе уголовного судопроизводства также может осуществляться в усеченной форме.

Таким образом, возбуждение уголовного дела в отношении лица является значимым элементом в механизме уголовного преследования. Посредством возбуждения уголовного дела в отношении лица уполномоченные государственные органы на этапе подозрения (обвинения — по делам частного обвинения) официально обозначают наличие сосредоточенного в отношении определенного субъекта уголовного преследования, которое с этого момента модифицируется в полноценное, обеспеченное государственным принуждением.

Третий параграф «Развитие научных взглядов об основаниях признания лица подозреваемым в уголовном судопроизводстве» посвящен анализу научных воззрений о совершенствовании оснований вовлечения лица в процесс в качестве подозреваемого.

Исследовав историю возникновения и развития в российском законодательстве процессуальной фигуры подозреваемого, его статуса, диссертант обращается к научной полемике ученых-процессуалистов (Н.А.Акинчи, В.Я.Дорохова, Л. М. Карнеевой, М. С. Строговича и др.) по вопросу о необходимости расширения оснований постановки лица в статус подозреваемого. При этом автор обозначает несколько предлагавшихся в условиях действия УПК РСФСР направлений совершенствования законодательства для решения проблемы «заподозренных лиц» и обращает внимание, что введение нового основания наделяния лица правами подозреваемого (возбуждение уголовного дела в отношении лица) не решило данную проблему. По действующему законодательству, при возбуждении уголовного дела только «по факту» лицо, фактически подозреваемое в совершении преступления, адекватный правовой статус не получает.

Обращается внимание на то, что присутствие в законе мер процессуального принуждения обусловлено наличием в судопроизводстве лиц, в отношении которых их необходимо применять. Основания задержания и применения меры пресечения носят производный, вторичный характер, так как лицо задерживается или арестовывается потому, что оно уже является подозреваемым. Кроме того, для осуществления указанных мер процессуального принуждения необходимо наличие соответствующих целей и мотивов.

Диссертант присоединяется к позиции (В. А. Ефановой, Н. П. Кузнецова и др.), что в законе необходимо предусмотреть возможность наделяния лица соответствующим процессуальным статусом посредством принятия решения о признании лица подозреваемым. Данное основание должно стать универсальным. Акцентируется внимание на том, что акт, придающий статус подозреваемого, нельзя именовать постановлением о привлечении в качестве подозреваемого, поскольку привлечь к ответственности подозреваемого невозможно. Отвечать за свои действия, поступки может только обвиняемый, который и привлекается в данное правовое

качество. Более подходит термин «признать» подозреваемым, т.е. «согласиться считать законным, существующим, действительным» уголовное преследование, осуществляемое в отношении данного субъекта. Именно здесь он признается таковым юридически, а фактически является подозреваемым еще до вынесения специального постановления об этом.

Автор полагает, что решение о признании подозреваемым может найти свое закрепление как в отдельном постановлении, так и в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении лица либо в акте, отражающем намерение применить меру процессуального принуждения (задержание, меру пресечения).

Диссертант считает, что способное причинить ущерб конституционным правам и свободам гражданина решение о придании лицу статуса подозреваемого — как важное решение, коренным образом отражающееся на уголовно преследуемом субъекте, — должно постановляться на основе доказательств. Это ни в коей мере не означает, что здесь не могут использоваться сведения, полученные оперативным путем.

Допустимым и законным видится принятие указанного решения на основе доказательств, полученных не только в период расследования, но и исключительно до возбуждения уголовного дела.

Вопрос о придании подозреваемому этого статуса решается в каждом случае индивидуально, после тщательной проверки и оценки имеющихся сведений. Их совокупность не может быть меньше, чем доказательства, дающие основания для применения элемента принуждения, заложенного в действиях и решениях, необходимость производства которых вызывает к жизни фигуру подозреваемого (А. К. Аверченко, С. Л. Лось). В качестве одного из ориентиров здесь могут выступать основания для задержания, которыми являются не что иное как сосредоточенные в уголовном деле фактические данные (доказательства), подтверждающие причастность подозреваемого к совершению преступления (В. В. Кальницкий). Если в деле имеются доказательства, позволяющие задержать лицо, то это свидетельствуют о наличии сведений, достаточных для постановки лица в статус подозреваемого, а значит, и для возбуждения дела в отношении лица. Вместе с тем этот перечень является неполным, и признание подозреваемым возможно и при наличии иных сведений о причастности лица к преступлению.

Орган, ведущий расследование уголовного дела, обязан поставить лицо в статус участника уголовного судопроизводства при наличии в отношении него подозрения. Лицо, фактически заподозренное в совершении преступления, заинтересовано как можно быстрее приобрести статус подозреваемого, что позволит ему активно, используя предоставленные законом возможности, отстаивать свои права и интересы, обосновывать несостоятельность, а иногда и ничтожность выдвинутых против него доводов (Н. Подольный). Лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении дела, должно иметь право знать о принятом по материалам проверки решении. Если проверка сообщения о преступлении велась открыто, и лицу, подозреваемому в совершении преступления, было известно об имеющихся в отношении него сведениях, то уведомление о признании подозреваемым должно состояться в разумно короткие сроки.

Вторая глава «Понятие, сущность и условия возбуждения уголовного дела в отношении лица» включает два параграфа.

В *первом параграфе* «Понятие, сущность и значение возбуждения уголовного дела в отношении лица» автор исследует категорию «возбуждение уголовного дела в отношении лица», указывает на ее многофункциональность и подчеркивает, что таковую нельзя рассматривать в качестве самостоятельного этапа судопроизводства.

Окончательное решение стадии уголовного судопроизводства обусловлено стоящими перед ней задачами, центральной из которых является задача установления наличия или отсутствия данных, указывающих на признаки преступления. Следовательно, возбуждение дела осуществляется по факту совершения преступления, в связи с установлением признаков деяния, запрещенного уголовным законом. Возбуждение уголовного дела в отношении лица представляет собой разновидность акта о возбуждении дела по факту совершения преступления.

Возбудить дело в отношении лица в отрыве от совершения им конкретного деяния, содержащего признаки преступления, невозможно. В резолютивной части постановления, оканчивающего первоначальную стадию судопроизводства (прил. 12, 13, 14, 16, 18 ст. 476 УПК РФ), в первую очередь отражается решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного определенной статьей УК РФ. Это решение является главным, определяющим. Здесь могут быть зафиксированы и другие решения: о принятии уголовного дела к производству (прил. 13, 14), о передаче дела прокурору для определения подследственности (прил. 16), о поручении производства предварительного расследования определенному органу предварительного следствия или дознания (прил. 12) или следственной группе (прил. 18). Указанные решения не относятся к стадии возбуждения уголовного дела, хотя могут содержаться в акте, оканчивающем эту стадию.

Непосредственно после возбуждения дела может быть принято решение о признании лица подозреваемым. В приложениях ст. 476 УПК РФ, регламентирующих бланки итоговых решений стадии возбуждения уголовного дела, отмечено, что в случае установления лица, подозреваемого в совершении преступления, должна быть заполнена графа о возбуждении уголовного дела в отношении лица, т. е. должно найти самостоятельное отражение решение о привлечении к уголовному преследованию. Автор видит необходимость внесения изменений в прил. 12, 13, 14, 16, 18 ст. 476 УПК РФ, где в п. 1 резолютивной части постановлений формулировку графы второй «Возбудить уголовное дело в отношении (фамилия, имя, отчество подозреваемого), в деяниях которого усматриваются признаки преступления, предусмотренного УК РФ» изложить следующим образом «Признать (фамилия, имя, отчество) подозреваемым по настоящему уголовному делу, о чем объявить ему под расписку».

По делам частного обвинения производство зачастую минует стадию предварительного расследования. Уголовное преследование по этой категории дел практически не знает таких форм, как сосредоточение на определенном субъекте и подозрение. Одновременно с началом уголовно-процессуальной деятельности в большинстве случаев уголовное преследование начинается в форме обвинения.

Уголовное дело здесь возбуждается в связи с фактом, деянием, событием, что совпадает с привлечением определенного лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого.

Таким образом, возбуждение уголовного дела в отношении лица — правовой акт, выражающийся в последовательном вынесении уполномоченными должностными лицами решений о возбуждении дела по факту совершения преступления и признании определенного лица подозреваемым (обвиняемым) в связи с установлением достаточных доказательств, указывающих на совершение лицом деяния, запрещенного уголовным законом.

Предложенный подход предполагает отсутствие необходимости возбуждения уголовного дела в отношении каждого из соучастников, причастность к преступлению которых установлена в ходе расследования уголовного дела, возбужденного в отношении одного лица. Кроме того, он свидетельствует о необязательности прекращения уголовного дела при прекращении уголовного преследования лица, в отношении которого возбуждено производство.

В ходе анализа решений Конституционного Суда РФ по вопросу о возможности обжалования возбуждения уголовного дела в суд (постановления от 23 марта 1999 г. № 5-П и от 14 января 2000 г. № 1-П; определение от 27 декабря 2002 г. № 300-О) автор приходит к выводу, что судебному контролю подлежит именно та составная часть акта о возбуждении уголовного дела в отношении лица, которая наделяет его статусом уголовно преследуемого (в трактовке диссертанта — решение о признании подозреваемым, принимаемое непосредственно за возбуждением дела). Право принесения жалобы в судебный орган принадлежит и тому лицу, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность, но которое при возбуждении дела не получило статус уголовно преследуемого. Однако и здесь предметом обжалования будет не решение о возбуждении уголовного дела, а бездействие должностного лица, не принявшего своевременно решение о признании подозреваемым, так как это бездействие способно причинить ущерб конституционным правам лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство.

Автор приходит к выводу, что вся совокупность норм, регламентирующих основание, условия, порядок, а также правовые последствия возбуждения уголовного дела и одновременного признания лица подозреваемым, представляет собой правовой институт возбуждения уголовного дела в отношении лица.

Во *втором параграфе* «Поводы и основание для возбуждения дела в отношении лица» находят осмысление положения закона, касающиеся условий возбуждения дела, с учетом специфики, вызванной слиянием в акте, заканчивающем первоначальную стадию судопроизводства, двух самостоятельных решений.

Автор отмечает, что, вызывая процессуальную деятельность, повод порождает деятельность по уголовному преследованию, первоначальный этап которого заканчивается сосредоточением на определенном субъекте и приданием лицу надлежащего процессуального статуса. Если фокусирование преследования произошло в рамках первоначальной стадии уголовного судопроизводства, то признание лица подозреваемым должно последовать сразу же за возбуждением уголовного дела. Применительно к основному вопросу исследования предлагает-

ся толковать повод как источник информации о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении, вызывающий деятельность компетентных органов по уголовному преследованию и обязывающий рассмотреть вопросы о возбуждении уголовного дела и о признании лица подозреваемым.

Соискатель классифицирует поводы для возбуждения уголовного дела в зависимости от наличия сведений о субъекте, содержащихся в первоначальной информации о преступлении на: 1) иницирующие уголовное преследование в широком смысле; 2) вызывающие сосредоточенное уголовное преследование определенного лица. В зависимости от характера сведений о причастности лица к совершению преступления поводы второй группы подразделяются на: а) поводы-утверждения (содержат сведения об определенном субъекте как совершившем преступное деяние, при этом причастность к преступлению иных лиц заявителем исключается) и б) поводы-предположения (содержат предположительную информацию о субъекте, причастном к деянию, допускающую, что к совершению преступления может иметь отношение иное лицо).

Принадлежность повода к той или иной группе оказывает влияние на направление проверки первичной информации компетентными органами, пределы такой проверки и на вид решения, оканчивающего первоначальную стадию судопроизводства. Повод-утверждение не только побуждает учитывать наличие лица при избрании направления и тактики осуществления предварительной проверки, но и обязывает подтвердить или опровергнуть умозаключение заявителя. Если это утверждение в результате проверки сообщения о преступлении не опровергнуто, то принятие решения о начале расследования без признания лица подозреваемым нельзя признать обоснованным.

При рассмотрении *заявления о преступлении* автор заключает, что целями разьяснения заявителю ст. 306 УК РФ являются обеспечение достоверности начальных сведений о преступлении, своевременное «отсеивание» заявлений о несуществующих деяниях, недопущение фактов незаконного, необоснованного возбуждения дела и, как следствие, разгрузка «процессуальной машины» от работы «вхолостую». Если ложное заявление связано с подозрением в совершении преступления определенного лица или лиц, то своевременное сообщение в компетентные органы о ложности заявления может защитить от необоснованного привлечения лиц к уголовному преследованию. Поэтому предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложный донос не должно происходить формально, в каждом случае поступления письменного заявления о преступлении его автора надлежит предупреждать об ответственности по ст. 306 УК РФ (путем отображения соответствующей подписки либо заполнения протокола разьяснения положений ст. 306 УК РФ), что необходимо прямо закрепить в ст. 141 УПК РФ.

Самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела является *явка с повинной*, по сути представляющая собой разновидность такого повода, как заявление о преступлении. В практике правоохранительных органов нередко имеют место случаи, когда в ходе предварительной проверки выясняется несостоятельность таких заявлений, как относительно причастности лица к совершенному преступлению, так и относительно самого деяния. В этих случаях процессуальная деятель-

ность заканчивается решением об отказе в возбуждении дела. Таким образом, явка с повинной не предвещает возбуждения дела в отношении лица, а наряду с иными заявлениями о преступлениях подлежит тщательной проверке.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, охватывает все другие случаи получения сведений о преступлении, кроме тех, что поступили в виде заявления о преступлении или о явке с повинной. По смыслу п. 43 ст. 5, ч. 1 ст. 144, ч. 4 ст. 146 УПК РФ, процессуальной проверке подлежит сообщение о преступлении, к которому отнесен рапорт, а не информация о преступлении, полученная из иных источников. Рапорт является формой отражения обнаруженных признаков преступления, и только в случае выявления последних должны начинаться уголовно-процессуальные отношения.

Рассуждая об основании для возбуждения уголовного дела, диссертант отмечает, что оно содержит такие неразрывно связанные элементы, как: 1) наличие признаков преступления; 2) наличие данных об этих признаках; 3) достаточность таких данных.

Автор соглашается с мнением (В. Н. Григорьев, М. С. Строгович и др.), что основанием для возбуждения дела является наличие фактических данных, достаточных для вероятностного вывода о существовании общественно опасного деяния, содержащего признаки состава конкретного преступления, и обращает внимание, что признаки состава преступления нельзя отождествлять с элементами состава преступления. Для квалификации деяния как преступного необходимо установить данные не об элементах состава преступления, а именно о признаках состава, характеризующих содержание элементов состава преступления.

Что касается «минимума» таких признаков, необходимых для первоначальной квалификации, то на момент возбуждения уголовного дела нужно определить признаки, относящиеся к объекту и объективной стороне состава преступления. Если эти признаки состава преступления установлены, а уголовное преследование на определенном субъекте не сосредоточено, то уголовное дело должно быть незамедлительно возбуждено «по факту» совершения преступления. Требование об обязательном обнаружении субъекта преступления на первоначальной стадии процесса выглядит неоправданным.

Однако существуют категории дел, по которым решить вопрос о возбуждении производства без наличия необходимых сведений о лице, совершившем преступление, проблематично или невозможно. Это касается преступлений, конструктивными признаками состава которых являются признаки специального субъекта.

Позиция автора базируется на дифференциации «лица, обладающего признаками специального субъекта» (субъекта права) и «специального субъекта преступления» (субъекта правоотношения). Существование первого обусловлено наличием так называемой правосубъектности: вне зависимости от участия в правоотношениях субъект права обладает определенным комплексом прав и обязанностей. Обладание лицом специальной правосубъектностью определяет его потенциальную возможность стать субъектом преступления, суть которой заключается в возможности причинения вреда тем правоотношениям соответствующей отрасли права, участником которых является индивидуум. Таким образом,

установление признаков специального субъекта (субъекта права), а следовательно, фокусирование уголовного преследования на определенном круге лиц, каждый из которых обладает этим признаком, происходит одновременно с обнаружением объекта преступления — тех общественных отношений, которые ставятся уголовным законом под охрану. Признаки специального субъекта представляют из себя своеобразный «мостик» между субъектом права, обладающим специальными признаками, и общественными отношениями определенного вида. Без установления специальных признаков субъекта нет оснований утверждать, что имело место посягательство на определенный объект. Так, преступлением против военной службы может быть только деяние, совершенное военнослужащим; привлечь заведомо невиновного к уголовной ответственности может только лицо, обладающее соответствующими процессуальными полномочиями (прокурор, следователь, дознаватель), и т. д.

В зависимости от конструктивной особенности автор делит все составы преступления на три вида:

1) не предусматривающие ответственность специального субъекта, а потому позволяющие возбудить дело без сосредоточения уголовного преследования на определенном субъекте или группе лиц (например, ст.ст. 105, 111, 158, 162 УК РФ);

2) позволяющие возбудить уголовное дело лишь при фокусировании преследования на группе лиц, обладающих признаками специального субъекта (например, ст.ст. 131, 150, 160 УК РФ);

3) допускающие возбуждение дела лишь в отношении лица при сосредоточении уголовного преследования на определенном субъекте (например, ст.ст. 145, 157, 286, 338 УК РФ).

Автором изучаются также признаки субъективной стороны преступления, указание на которые является конструктивной особенностью некоторых составов преступлений.

Диссертант высказывает суждения относительно понятия «данные», т. е. второго элемента, составляющего основание для возбуждения уголовного дела. Представляется, что данными, указывающими на признаки преступления, могут быть не только сведения, содержащиеся в установленных уголовно-процессуальным законом источниках, но и иные сведения, в том числе полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Документирование преступной деятельности лиц, от которых можно ожидать совершения преступления («оперативно-розыскное преследование»), осуществляется, как правило, до тех пор пока сведения не составляют объем, достаточный для принятия решения о возбуждении дела в отношении лица. Наряду с возбуждением дела должен ставиться вопрос об одновременном признании лица подозреваемым.

Поскольку решение о признании лица подозреваемым, способное причинить ущерб конституционным правам и свободам гражданина, может¹ быть постановлено исключительно на основании доказательств, то даже если основу подозрения составляют сведения, полученные непроцессуальным путем, они должны найти отражение в уголовном деле, а до его возбуждения — в материалах предварительной проверки. Следовательно, для возбуждения уголовного дела в отношении лица

потребуется доказательства. Иные данные, в том числе результаты оперативно-розыскной деятельности, не трансформированные в доказательства, могут лишь дополнять уголовно-процессуальные сведения и в совокупности образовывать основания для возбуждения дела в отношении лица.

Особенности, вызванные приданием лицу статуса подозреваемого на первоначальном этапе судопроизводства, выявляются и при анализе понятия «достаточность», составляющего третий элемент основания для возбуждения уголовного дела. В первой стадии процесса добиваться достоверного вывода о преступлении рано. Это, конечно, не означает, что можно усмотреть основание к возбуждению дела даже при таких данных, истинность которых заранее ставится под серьезное сомнение. Сведения, лежащие в основе вывода о наличии преступного факта, должны быть серьезными, убедительными. Но не обязательно, чтобы они были полными, во всех деталях между собой согласованными и безусловно исключали противоположный вывод.

Это в полной мере относится и к случаям, когда решение о возбуждении уголовного дела принимается в отношении определенного лица. Но здесь можно дифференцировать уровень знаний о субъекте, совершившем преступление. Если уголовный закон не исключает возможность возбуждения уголовного дела только по факту совершения преступления, то знания о причастности определенного субъекта к событию могут носить ориентирующий характер, рассматриваться в качестве версии. Если же возбуждение уголовного дела по факту без признания лица подозреваемым невозможно из-за конструктивных особенностей состава преступления, то знания о событии (а также неразрывно связанном с ним субъекте) должны быть в большей степени достоверны, хотя и продолжают носить вероятностный характер.

В заключении рассмотрения вопроса излагается авторская дефиниция основания для возбуждения уголовного дела в отношении лица.

Третья глава «Порядок возбуждения уголовного дела в отношении лица и предложения по его совершенствованию» включает три параграфа.

В *первом параграфе* «Основная форма возбуждения уголовного дела в отношении лица» обосновывается наличие двух самостоятельных форм возбуждения уголовного дела в отношении лица: обычной, регламентируемой главами 19 и 20 УПК, и по делам частного обвинения.

Деятельность по возбуждению уголовного дела в отношении лица в обычном порядке проходит три последовательных этапа: прием сообщения о преступлении, его проверку и разрешение. Каждый из этапов имеет особенности, вызванные наличием субъекта, в отношении которого осуществляется сосредоточенное уголовное преследование. Они подвергнуты соискателем тщательному исследованию.

При анализе деятельности на начальном этапе обращается внимание на необходимость оформления сообщения таким образом, чтобы исходная информация адекватно свидетельствовала о наличии определенного вида волеизъявления граждан: если заявитель располагает какими-либо сведениями о лице, совершившем преступление, то в протоколе принятия устного заявления необходимо отразить этот факт. Обеспечение достоверности сообщений о преступлении достигается по-

средством установления личности заявителя и его предупреждением об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

В случаях, когда в заявлении содержатся сведения, позволяющие обоснованно утверждать причастность к подготовке или совершению преступления определенного лица, начало расследования без одновременного признания субъекта подозреваемым не будет соответствовать закону. Дело необходимо возбуждать в отношении лица. Без предварительной проверки таких сообщений о преступлении появление фигуры подозреваемого в судопроизводстве сможет происходить исключительно благодаря позиции пострадавшего от преступления. Таким образом, предварительная проверка сообщения о преступлении является обязательным элементом деятельности по возбуждению уголовного дела в отношении лица.

Поскольку возбуждение уголовного дела в отношении лица включает решение о признании подозреваемым, принятие которого возможно исключительно на основании признания доказательств, то возбуждению дела должна предшествовать проверка средствами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом. Следовательно, необходимо детальное правовое регулирование предварительной проверки информации о преступлениях.

Диссертант предлагает закрепить в УПК РФ возможность и процедуру истребования объяснений и необходимых материалов, принятия предметов и документов, представленных по личной инициативе граждан и должностных лиц, заявивших о преступлении, а также лиц, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Кроме того, автор поддерживает позицию процессуалистов (Ю. Н. Белозерова, А. П. Гуляева, А. А. Чувилева и др.) об осторожном расширении перечня следственных действий, которые следует допустить до возбуждения уголовного дела в случаях, когда без их производства не представляется возможным решить вопрос о наличии признаков преступления, при условии, что они производятся без ограничения прав участвующих в них граждан или с их согласия. К таковым автор относит назначение и производство некоторых экспертиз, осмотр предметов и документов. Предлагается разрешить производство освидетельствования с письменного согласия лица, в отношении которого оно проводится.

Лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, и другие участники, заинтересованные в окончательном разрешении информации о преступлении, должны обладать следующими правами: являться для производства процессуальных действий с адвокатом; не сообщать о компрометирующих себя сведениях; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объяснения на родном языке; пользоваться помощью переводчика бесплатно; знакомиться с протоколами процессуальных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания; представлять дополнительные материалы; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора. Эти права предлагается закрепить в ст. 144 УПК РФ.

После проведения проверки сообщения о преступлении при положительном решении вопросов о наличии оснований для производства и для постановки субъекта в процессуальный статус подозреваемого оформляется акт о возбуждении дела в отношении лица. В резолютивной части постановлений о возбуждении

уголовного дела (приложения 12, 13, 14, 16, 18, 23 ст. 476 УПК РФ) имеются графы, в которых необходимо зафиксировать, что решение о возбуждении дела принимается в отношении определенной персоны. В противном случае необходимо признать, что возбуждение уголовного дела против лица не состоялось.

Диссертант показывает процессуальные недостатки нового порядка согласования постановления о возбуждении уголовного дела с прокурором, иногда ведущие к существенному ограничению прав лица, в отношении которого возбуждается дело. Новелла, требующая получать согласие прокурора на возбуждение дела, которой предполагалось поставить заслон необоснованному ущемлению прав и свобод граждан при привлечении к уголовному преследованию, подчас работает не в пользу защиты их интересов и создает серьезные неудобства правоприменителю. По мнению диссертанта, наиболее приемлемым является предложение Р. В. Даниловой разрешить следователю (дознавателю) проведение любых следственных действий после вынесения постановления о возбуждении дела в течение суток, после чего представить материалы прокурору для дачи согласия. В этом варианте содержится некий компромисс для органов предварительного следствия и прокурора. При таком подходе признание лица подозреваемым и, следовательно, наделение его соответствующими правами будет происходить своевременно.

Во *втором параграфе* «Особенности привлечения к уголовному преследованию при возбуждении отдельных категорий уголовных дел» анализируются особенности обычной формы возбуждения уголовного дела в отношении лица. Специфика имеется при возбуждении уголовных дел: возникающих в случаях обнаружения признаков преступления в ходе производства по уголовному делу; появляющихся по результатам непроцессуальной служебной деятельности правоохранительных органов; частно-публичного обвинения; о преступлениях, совершенных лицом, имеющим особый правовой статус.

Автор уделяет внимание вопросу о необходимости возбуждения дела в отношении лица при выявлении признаков нового преступления в ходе производства по уголовному делу. Анализируя многолетнюю правоприменительную практику и позиции ученых, он приходит к выводу, что закон требует выделить из производства необходимые материалы и рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела по признакам каждого вновь выявленного преступления, не связанного с основным деянием. Если при производстве по уголовному делу становится известно о преступлении, связанном с деянием, по поводу которого возбуждено уголовное дело, то выделение материалов и вынесение постановления о возбуждении уголовного дела по новому преступлению не требуется.

В диссертации подробно рассматривается порядок действий следователя при выявлении нового преступления, не связанного с деянием, в отношении которого осуществляется производство: оформление повода; вынесение постановления о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела, содержащих сведения о новом преступлении; регистрация выделенных материалов о новом преступлении в соответствии с ведомственными нормативно-правовыми актами; направление выделенных материалов прокурору для принятия решения в соответствии со ст.ст. 144 и 145 УПК РФ; производство предварительной проверки, в ходе

которой необходимо направление запросов в ГИЦ МВД России, ИЦ УВД субъектов РФ и другие органы о наличии (отсутствии) уголовных дел, материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, материалов предварительной проверки по сообщаемым фактам; принятие решения о возбуждении уголовного дела в отношении лица в порядке, предусмотренном ст. 146 УПК РФ.

Диссертант указывает на несостоятельность положений ч. 3 ст. 154 УПК РФ, согласно которым при выделении уголовного дела в отдельное производство для осуществления предварительного расследования нового преступления или в отношении нового лица в постановлении должно содержаться решение о возбуждении дела в порядке, предусмотренном ст. 146 УПК РФ. При выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении нового лица признаки нового преступного деяния не выявляются, событие преступления не меняется, следовательно, в этой ситуации возбуждать дело нет необходимости. Таким образом, автор считает необходимым исключить из ч. 3 ст. 154 УПК РФ слова «или в отношении нового лица». Аналогичным образом исключению подлежат слова «или в отношении нового лица» из ч. 6 ст. 154 УПК РФ, так как срок предварительного следствия по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в отношении нового лица, не должен исчисляться со дня вынесения соответствующего постановления: причастность лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении данного преступления, установлена до принятия решения о выделении дела, в связи с чем в рамках основного производства лицо поставлено в соответствующий процессуальный статус.

Диссертант определяет алгоритм деятельности судьи и иных участников уголовного судопроизводства при выявлении признаков преступлений на судебном этапе производства по уголовному делу. Так как суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения, то при обнаружении признаков преступления при отправлении правосудия он не может самостоятельно возбуждать уголовное дело. При непосредственном обнаружении признаков преступления в судебном заседании государственному обвинителю необходимо самостоятельно инициировать уголовное преследование. В случае совершения преступных деяний в отношении судьи и иных участников уголовного судопроизводства возможно появление и такого повода, как заявление о преступлении, однако в дальнейшем заявитель будет принимать участие в производстве по делу в качестве потерпевшего, свидетеля и т.д. и подлежит отстранению от дальнейшего участия в производстве по делу как судья (п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ).

Особенности возбуждения уголовного дела в отношении лица могут иметь место при выявлении признаков преступления в ходе непроцессуальной служебной деятельности правоохранительных органов. О выявлении признаков преступления составляется рапорт, который в соответствии со ст. 143 УПК РФ является поводом к проведению процессуальной проверки и возбуждению дела. Рапорт вместе с материалами, отражающими деятельность, в ходе которой установлены признаки преступления, представляется органу, уполномоченному принять решение о возбуждении дела. При получении соответствующих материалов надлежит составлять протокол о принятии представленных предметов (документов). Не исключается дальнейшая предварительная проверка сведений путем производства иных про-

цессуальных действий либо возвращение рапорта и представленных материалов в оперативное (служебное) подразделение с изложением обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела, и мероприятий, подлежащих выполнению для устранения имеющихся пробелов. Установив, что в рапорте и представленных материалах имеются достаточные данные, указывающие на совершение определенным лицом преступления, процессуально уполномоченный субъект принимает решение о возбуждении уголовного дела в отношении лица, о чем выносит соответствующее постановление.

Автор полагает необходимым дополнить УПК РФ нормой, согласно которой в случае доставления лица по подозрению в совершении общественно опасного деяния решение о возбуждении в отношении него уголовного дела и применении к нему задержания или иной меры принуждения должно быть принято в срок не более 3 часов с момента его доставления в правоохранительные органы.

При рассмотрении особенностей возбуждения уголовного дела в отношении лица при привлечении к уголовному преследованию в частно-публичном порядке, а также по заявлению коммерческой или иной организации автор полагает, что диспозитивное пользование правами по делам частно-публичного обвинения неограничено. Преступления рассматриваемой категории, затрагивая интересы конкретного лица, неизбежно влекут общественный резонанс, поэтому они подлежат оценке частным лицом лишь до момента возникновения элемента публичности. С позицией потерпевшего может быть связано только начало уголовного преследования, а поскольку оно инициируется подачей в правоохранительные органы заявления с просьбой о привлечении к уголовной ответственности, то с этого момента проявление частного элемента и заканчивается, государственные органы полномочны продолжить преследование в публичном порядке. Поддерживается предложение (М. М. Кузембаевой) о необходимости внесения корректив в ч. 3 ст. 20 УПК РФ и закрепления положения о том, что решение о привлечении к уголовной ответственности заявитель имеет право принимать однократно.

К делам частно-публичного обвинения, при условии, что деяние причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, можно отнести уголовные дела о деяниях, предусмотренных главой 23 УК РФ, которые возбуждаются в отношении лица по заявлению или с согласия руководителя потерпевшей организации. До принятия решения о возбуждении дела следует достоверно установить, кому данное деяние причинило вред. Если в ходе проверки не удастся определить, что вред причинен интересам других организаций, а также интересам граждан, общества и государства, то без наличия заявления (согласия) руководителя коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, дело возбуждено быть не может.

Правовое регулирование процесса привлечения к уголовному преследованию за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях не лишено недостатков.

Во-первых, примечания 2 и 3 ст. 201 УК РФ являются, по сути, процессуальной нормой, вступившей в противоречие с положением уголовно-процессуального

закона, которым из сферы действия принципа публичности изъяты преступления, причинившие вред некоммерческим организациям. Поэтому примечания 2 и 3 к ст. 201 УК РФ должны быть упразднены.

Во-вторых, ст. 23 УПК РФ позволяет возбудить уголовное дело в отношении лица только по заявлению руководителя организации или с его согласия. Правомерно по принятию решения о подаче заявления о возбуждении дела или выражению согласия на это в определенной ситуации должны принадлежать коллегиальному исполнительному органу.

В-третьих, в законе не определены сроки, порядок и форма получения согласия коммерческой или иной организации на возбуждение уголовного дела, если поводом для производства предварительной проверки является заявление иных лиц, явка с повинной или сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

В-четвертых, в ст. 23 УПК не содержится оговорок на случай совершения преступления самим руководителем коммерческой организации, которой причинен вред. Поэтому необходимо создать предпосылки для возможности возбуждения уголовного дела прокурором, а также следователем или дознавателем, в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

При рассмотрении особенностей возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, соискатель приходит к выводу, что некоторые элементы существующей процедуры не являются совершенными и должны быть изменены.

В соответствии с ч. 1 ст. 448 УПК РФ особый порядок требуется для принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении лица, указанного в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Возбуждение дела в отношении лица является частным случаем привлечения лица к уголовному преследованию в форме подозрения. Было бы последовательным установление единой процедуры признания такого лица подозреваемым, независимо от вида решения, которым субъект ставится в соответствующий статус.

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает единый порядок исчисления сроков разрешения сообщений о преступлении (чч. 1, 3 ст. 144 УПК РФ). Реализация же установленных в ст. 448 УПК РФ процедурных правил в ряде случаев будет иметь достаточную протяженность во времени. Возбудить дело при таких требованиях, а тем более — в короткие сроки становится практически невозможным.

Требование о согласии коллегии судей на возбуждение дела выходит за рамки ч. 2 ст. 122 Конституции РФ, которая предусматривает особый порядок только для привлечения судьи к уголовной ответственности. Судьи квалификационных коллегий при рассмотрении вопросов о даче согласия на возбуждение уголовного дела выступают в более привычной для себя роли — в роли судей, рассматривающих в судебном заседании уголовное дело по существу, при котором дается всесторонняя оценка собранным доказательствам, а потому оценка достаточности

данных для возбуждения дела производится с позиции доказанности факта совершения преступлений судьей. На первоначальном этапе судопроизводства соби- рание доказательств виновности существенно ограничено набором процессу- альных средств и сроками добывания юридически значимых сведений. Успех рас- следования многих преступлений (например, взяточничества) определяется своевременностью решения вопроса о возбуждении дела и, как следствие, воз- можностью обнаружения, фиксации и изъятия доказательств совершенного пре- ступления. При существующем порядке лицо заблаговременно уведомляется о возникшем в отношении него подозрении и в течение длительного времени, пока решается вопрос о возбуждении уголовного дела, имеет неограниченные возможности для уничтожения вещественных доказательств и воздействия на своих сообщников и свидетелей.

Заключение судебной коллегии о наличии в действиях лица, в отношении кото- рого возбуждается дело, признаков преступления способно серьезно повлиять на ход и направление дальнейшего производства, так как «судейское мнение о нали- чии признаков преступления в действиях лица» может предопределять обвинитель- ную направленность предварительного расследования, а также служить ориенти- ром при рассмотрении уголовного дела в суде по существу.

Участие суда в процедуре возбуждения уголовного дела в отношении парла- ментариев, судей, прокуроров, следователей, адвокатов, а следовательно, и в наде- жности этих субъектов статусом уголовно преследуемых не соответствует закреп- ленным в Конституции РФ принципам состязательности сторон и разделению вла- стей на законодательную, судебную и исполнительную.

С учетом изложенного предлагается внести в УПК РФ изменения, направлен- ные на усовершенствование (упрощение) процедуры возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ. Пред- лагаемые изменения не затрагивают иные особенности производства по уголов- ным делам в отношении данных субъектов, в частности, порядок привлечения этих субъектов в качестве обвиняемого.

В *третьем параграфе* «Порядок возбуждения уголовного дела частного обви- нения» рассматривается особая процессуальная форма возбуждения уголовного дела в отношении лица.

Соискатель отмечает, что достаточно серьезные требования к форме и содер- жанию заявления потерпевшего (чч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ) обусловлены его особым значением: оно признается не только исключительным поводом к возбуждению дела частного обвинения, но и выступает в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование. Подача заявления частным обвинителем является начальным моментом стадии возбуждения дела, конечным этапом которой следует считать принятие судьей заявления к своему производству, о чем должно быть вынесено постановление.

В законе не устанавливается, что с момента принятия судом заявления к произ- водству лицо, в отношении которого оно подано, становится обвиняемым. Реали- зация прав обвиняемого (подсудимого) лицом, в отношении которого подано заяв- ление частного обвинения, происходит лишь после назначения судьей рассмотре-

ния дела в судебном заседании. Такое решение нельзя признать правильным. Надение обвиняемого правами должно происходить, как и в случае с частным обвинителем, непосредственно после возбуждения дела в отношении лица. Это будет способствовать равной реализации прав сторон на этапе подготовки к судебному заседанию.

Особый порядок возбуждения дела частного обвинения приемлем, когда пострадавшие от преступления граждане способны составить заявление в соответствии с требованиями, предъявляемыми чч. 5, 6 ст. 318 УПК РФ. В большинстве же случаев заявителю проблематично выполнить отдельные из них, особенно касающиеся указания сведений о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, и свидетелях, которых необходимо вызвать в суд. Ситуация еще более осложнилась в связи с отнесением к делам частного обвинения умышленного причинения легкого вреда здоровью и нанесения побоев, совершенных из хулиганских побуждений. В подавляющем большинстве случаев заявления передаются мировыми судьями потерпевшим для приведения их в соответствие с требованиями закона, и большая их часть в суд не возвращается.

Предписания закона, закрепляющие возможность подачи заявления по делам частного обвинения непосредственно в суд, не ограничивают право потерпевшего обратиться с заявлением о преступлении в иной компетентный правоохранительный орган. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, в том числе и о правонарушении рассматриваемой категории.

Если в ходе предварительной проверки установлено, что данное преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами, то прокурор, а также следователь или дознаватель с согласия прокурора, вправе возбудить уголовное дело и при отсутствии заявления потерпевшего (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Указанные должностные лица должны обладать правом возбуждения дела и в случаях, когда инициирование уголовного преследования начато заявлением потерпевшего, который по различным причинам (в том числе — из-за недостаточности имеющихся сведений для составления заявления в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 318 УПК РФ) не может реализовать свое право на судебную защиту. В настоящий момент при указанных обстоятельствах это полномочен сделать только прокурор (ч. 3 ст. 318 УПК РФ). Существование особого порядка возбуждения данной категории дел не должно исключать альтернативной возможности возбуждения уголовного дела в обычном порядке при обращении потерпевшим в иные правоохранительные органы.

В заключении в обобщенном виде излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. *Марфицин П. Г., Муравьев К. В.* Некоторые проблемы участия подозреваемого по делам о незаконном обороте наркотиков // XXI век и наркотики: Пути решения проблемы: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. — Омск: Омская академия МВД России, 2002. — 0,1 п. л. (авторство не разделено).

2. *Марфицин П. Г., Муравьев К. В.* Порядок возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц // Законодательство и практика. — 2002. — № 1. — 0,75 п. л. (авторство не разделено).

3. *Марфицин П. Г., Муравьев К. В.* К вопросу о законности и целесообразности возбуждения уголовного дела в отношении лица // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции (7-8 февраля 2003 г.). Ч. 2. — Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. — 0,25 п. л. (авторство не разделено).

4. *Муравьев К. В.* Некоторые рекомендации по принятию решения о возбуждении уголовного дела в отношении лица // Законодательство и практика. — 2003. — № 1. — 0,3 п. л.

5. *Муравьев К. В.* О некоторых проблемах института возбуждения уголовного дела в отношении лица // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: Межвуз. сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. — Омск: Омская академия МВД России, 2003. — Вып. 10. — 0,4 п. л.

6. *Муравьев К. В.* Соблюдение правил подследственности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Материалы Второй международной научно-практической конференции. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2004. — 0,2 п. л.

7. *Муравьев К. В.* Решена ли проблема «заподозренных лиц» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации? // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: Сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. — Омск: Омская академия МВД России, 2004. — Вып. 11. — 0,6 п. л.

8. *Марфицин П. Г., Рагозина И. Г., Муравьев К. В.* Поводы, основание и порядок возбуждения органами предварительного расследования уголовного дела в отношении лица: Учебно-практическое пособие. — Ханты-Мансийск: Следственное управление при УВД Ханты-Мансийского автономного округа, 2005. — 5,25 п. л. (авторство не разделено).

Подписано в печать 05.04.2005 г.

Усл. печ. л. 1,5

Уч.-изд. л. 1,5

Тираж 100 экз.

Заказ № 69

УОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр. Комарова, 7

22 АПР 2005

1749